

Вестник
Томского государственного
университета

№ 351

Октябрь

2011

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- БИОЛОГИЯ
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Пчелинцев О.А.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Галажинский Э.В., д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета» включён в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/)

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 1 (091)

А.В. Воротова

КОНЦЕПТ ПЕРЕВОДА В ФИЛОСОФСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКЕ Г.-Г. ГАДАМЕРА

Работа выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, госконтракт № 02.740.11.0362.

Конструируется герменевтический концепт перевода Г.-Г. Гадамера. Дается экспликация основных составляющих концепта: онтологической трактовки языка и модели интерпретации, что позволяет полнее осмыслить творческий потенциал философской герменевтики.

Ключевые слова: Ганс Георг Гадамер; герменевтика; язык; перевод; интерпретация.

Данная работа – попытка сконструировать герменевтический концепт перевода на основе философской системы Г.-Г. Гадамера. В его работах мы не найдем заявленного понятия, хотя он неоднократно обращается к проблематике перевода. Кроме того, философско-герменевтическая платформа видится релевантной для этой цели в силу близости основных разрабатываемых ею понятий: понимание, интерпретация, язык.

Термин «концепт» используется в предложенном Л.А. Микешиной смысле, а именно концепты здесь понимаются как «когнитивные сущности, представляющие в виде “смыслообразов”, сложных структурных образований из гетерономных элементов» [1. С. 508], они могут быть интуитивно схвачены, но не могут быть оформлены в логические определенные понятия. Учитывая множественную смысловую нагрузку понятия «перевод» и то, что сама герменевтика Г.-Г. Гадамера не ставила целью проработать данное понятие, применение термина «концепт» видится наиболее корректным.

Данное исследование актуально в силу нескольких причин: помимо возможности нового взгляда на традиционные проблемы перевода оно имеет отношение также, во-первых, к разработке самой герменевтической концепции и, во-вторых, к указанию на эффективность развития данного понятия как понятия не только лингвистического, но и философского.

Тема перевода актуализируется философами XX в. в связи с выдвиганием на первый план языковой проблематики. Безусловно, проблема перевода, так или иначе, стояла перед философией всегда, она затрагивалась в предыдущие периоды (стоит вспомнить Фр. Шлейермахера, романтиков), но все же до XX в. она не осознавалась как собственно философская проблема. В настоящее время проблематика перевода разрабатывается в аналитической философии, герменевтике, структурализме, постструктурализме, деконструктивизме и др. Следует отметить нарастающий интерес к этой проблематике в отечественной философии: работы А. Меликян, Т.Д. Бенедиктовой, Е.В. Петровской, Л.А. Микешиной, особенно системное исследование проблем перевода, представленное в работе Н.С. Автономовой «Познание и перевод».

Обратимся к философской герменевтике. Здесь ситуация немного иная. С одной стороны, практически

каждый теоретик герменевтической мысли обращается к теме перевода: Фр. Шлейермахер, Г.-Г. Гадамер, М. Хайдеггер, П. Рикёр и др. Это статьи или главы фундаментальных работ, но систематизированных исследований проблематики перевода в свете философской герменевтики практически нет как в зарубежной, так и отечественной литературе, что позволяет говорить только о начале исследования данной проблематики.

Начнем с указания на этимологическую связь понятий «герменевтика» и «перевод». Одно из значений греческого глагола, от которого образовано современное слово «герменевтика», – переводить. Этимологически герменевтике часто связывают с именем Гермеса, который был обязан толковать и разъяснять людям божественные вести. Можно заметить, что уже здесь в сжатом виде представлена модель перевода.

Г.-Г. Гадамер тематизирует перевод через языковую проблематику.

Язык он рассматривает в рамках онтологической трактовки. Онтологизация языка, как отмечает Н.С. Автономова, – «совокупность явлений, фиксирующих превращение языка в некое самостоятельное, “непрозрачное” бытие, не сводимое к каким бы то ни было закономерностям внеязыкового плана» [2. С. 554]. Основные положения онтологической трактовки языка можно сформулировать на основе анализа концепций М. Хайдеггера, В.В. Библихина и, конечно же, самого Г.-Г. Гадамера.

Онтологическое осмысление языка движется не от высказывания как отдельной языковой единицы, а от человеческого бытия. Человек заброшен в мир и открывает его посредством языка. При этом важно отметить, что язык выступает здесь не как средство общения или представления и трансляции информации: не человек его использует в соответствии со своими целями и стремлениями. Язык сам активное начало, он есть, по словам Хайдеггера, «способ события, его мелодия» [3. С. 272], или, как замечает Г.-Г. Гадамер: «мышление всегда движется в колее, пролагаемой языком» [4. С. 24].

Язык Г.-Г. Гадамер, М. Хайдеггер и В.В. Библихин понимают как «дом бытия» в том смысле, что он выступает как «первичная, наиболее естественная и общедоступная репрезентация мира» [5. С. 505]. Язык является мировидением, а потому любой язык неотделим от

культуры своего народа. «Живой» язык не сводим к его лингвистическим характеристикам: грамматике и синтаксису. Он не сводим так же к какой-либо иной сущности, в том числе и к знанию. «Язык не предмет знания и располагается не в сознании» [6. С. 58]. Он неуловим для понятийного мышления и творчески подвижен.

Все три автора критически относятся к попыткам создания теории языка на основе разложения его на составные части, как это делается в лингвистике. «Несводимость к схеме, возможно, и есть самое интересное в языке» [6. С. 23]. С позиции онтологической трактовки язык не позволяет заглянуть в себя, возможно только осмысление языка из него самого, нужно «дать слово языку как именно языку» [7. С. 264].

Интересна позиция Библихина по вопросу создания метаязыка, или, в его терминологии, всечеловеческого языка. Он критически относится к таким попыткам на основе нахождения языковых универсалий, единственной языковой универсалией оказывается сам язык. Но все же всечеловеческий язык существует, хотя и не в такой форме, как частные языки. Он даже не существует, а «присутствует». «Всечеловеческий язык» в современном мире – это переводимость.

Язык – это не средство для обмена информацией. Подлинное его назначение заключается в выражении мира. Но выражение здесь не просто фиксация, в языке человек «видит» мир (ведь язык – это мировидение), «бытие мира устроено языковым образом» [8. С. 420]. А это значит, язык в онтологической трактовке является трансцендентальной сущностью в силу того, что он – то бытие, которое может быть понято, та универсальная среда, в которой только и может совершаться понимание. Язык сопровождает любое отношение человека к миру; любой контакт человека с миром имеет языковой характер.

Таким образом, *онтологическую трактовку языка* можно сформулировать в следующих тезисах:

- 1) язык – это активное начало по отношению к его носителям;
- 2) язык является мировидением;
- 3) язык не предмет знания;
- 4) язык – это универсальная среда, в которой свершается понимание.

В рамках онтологического подхода к языку перевод рассматривается Г.-Г. Гадамером довольно пессимистически. Он – нечто искусственное по сравнению с оригинальным произведением. Изучение иностранного языка не будет освоением еще одного нового мировидения. А значит перевод – это искусственная операция, направленная на преодоление языкового барьера. С точки зрения Гадамера, языковым барьером для переводчика становится, в первую очередь, знание чужого языка, которое понимается как отказ от естественности. Он пишет: «В языке заключена хранящая и оберегающая сила, препятствующая рефлексивному схватыванию и как бы укрывающая в бессознательном все, что в языке свершается» [9. С. 60]. Понимать язык означает вовсе не знать язык, а жить в нем, видеть в нем мир. «Если мы действительно владеем языком, то нам уже не только не требуется перевод, но перевод кажется нам невозможным» [8. С. 448].

При этом Гадамер не тематизирует и не проблематизирует собственно ситуацию реального многоязычия (в мире существует множество языков, при этом человечество довольно эффективно решает проблему перевода), он останавливается на «трагедии» перевода являться лишь набором букв, из которого изъят дух [8].

Будучи активным началом язык движет за собой понимание. Перевод, вступая в колею иного языка, активизирует интерпретативные процессы, а значит, он может рассматриваться как специфическая герменевтическая ситуация, осуществляющаяся по модели интерпретации. Модель интерпретации наряду с онтологической трактовкой языка является составляющей частью конструируемого герменевтического концепта языка.

Под интерпретацией Г.-Г. Гадамер понимает творческое обращение с текстом, целью которого является понимание. Можно выявить следующие компоненты герменевтической интерпретации: предпонимание, герменевтический круг, принципиальная незавершенность, устранение авторской интенции, диалогичность, ориентация на достижение истины.

Предпонимание – это ожидание смысла текста, представленное в философской герменевтике как совокупность предрассудков. Предрассудки Гадамер предлагает понимать не как некоторую предвзятость, приводящую к заблуждениям, а как предварительное знание, благодаря которому и появляется возможность понимать что-то новое. Невозможно понять абсолютно загадочное, невозможно сделать адекватный перевод, ничего не зная о смысле текста. Предрассудок происходит из традиции и языка, он формирует единое смысловое пространство между тем, что подлежит интерпретации, и тем, что уже имеется в опыте. Таким образом, предпонимание формируется благодаря предварительному знанию о возможном содержании текста оригинала и на основе общего языкового и культурного горизонта переводчика.

Интерпретация имеет круговой характер, что в герменевтике выражается через модель герменевтического круга. Это все тот же традиционный тезис: целое понимается на основе частей, части понимаются исходя из целого. Герменевтический круг осуществляется как постоянное движение от предпонимания к «предвосхищению совершенства» (идея целостности и истинности текста), затем к «набрасыванию смысла», а затем к корректировке этого наброска. Герменевтический круг понимается не как порочный, но как модель постоянного развития, наращивания понимания.

Герменевтическая стратегия перевода направлена на конструирование смысла текста, который можно раскрыть только на основе применения модели герменевтического круга и принципа диалогичности. Г.-Г. Гадамер рассматривает интерпретацию не как монологичный процесс, а как диалог. Диалогичность – принцип, постулирующий необходимость предварительного вопроса, позволяющий сделать поиск смысла открытым процессом. Переводчик находится в диалоге и с текстом, и с традицией языка. Причем этот диалог имеет круговой характер, в нем никогда не будет сказано последнее слово. Круг понимания может только расширяться, но никогда не разомкнется. Такое положение герменевтики

естественным образом ведет к признанию плюральности интерпретаций. Не существует только одно «правильное» истолкование или лишь один «верный» перевод. «Ибо фундаментальная истина герменевтики такова: истину не может познавать и сообщать кто-то один. Всемирно поддерживать диалог, давать сказать свое слово и инакомыслящему, уметь усваивать произносимое им – вот в чем душа герменевтики» [10. С. 8].

Перейдем к следующей компоненте модели интерпретации – принципиальной незавершенности. Перевод нельзя завершить в том смысле, что он никогда не достигнет полной эквивалентности оригиналу. Это не отрицает его притязаний на истинность. Напротив, истина открывается в нем при переводе интерпретации через аппликацию. Она выполняет функцию соотношения текста с определенной эпохой и культурой. Таким образом, аппликация позволяет вписать переводной текст в иностранную культуру, в новое мировидение и иной язык.

Разнообразие аппликативных позиций делает возможным существование нескольких переводов оригинала, которые в одинаковой степени будут истинными. Более того, чем больше переводов существует у какого-либо произведения или философского текста, тем более актуальных смыслов в нем могут найти разные переводчики. Можно вспомнить великое древнерусское сочинение «Слово о полку Игореве», которое переводилось более ста раз. В философии обратим внимание на труды М. Хайдеггера, перевод которых в настоящий момент является насущной задачей, и вовсе не потому, что уже имеющиеся переводы плохи, а потому

что каждый новый переводчик Хайдеггера своей попыткой решает новые задачи и высвечивает те смыслы, которые релевантны его герменевтической ситуации.

На основе модели интерпретации перевод – это личный опыт осмысления оригинала. Переводчик не должен пытаться понять, что хотел сказать автор, а напрямую обратиться к смыслу произведения. Ведь, следуя герменевтике Гадамера, автор – это всего лишь первый интерпретатор. А потому в герменевтической стратегии перевода особенно актуальна традиционная антиномия перевода: перевод – это копия оригинала или же самостоятельное произведение. Как минимум, переводчик становится соавтором, ведь он создает заново такой смысл, который будет коррелятивен мировоззрению нового языка.

В завершение хотелось бы сказать, что это была лишь попытка сконструировать герменевтический концепт перевода, где онтологическая трактовка языка и модель интерпретации позволяют системно описать составляющие моменты многогранного и многозначного, совершенного и незавершенного процесса перевода. Такое исследование, с нашей точки зрения, позволяет заново осмыслить творческий потенциал, заложенный в одной из самых влиятельных философских парадигм XX в. Кроме того, герменевтический ракурс исследования концепта перевода позволит решить многие традиционные антиномии перевода, выстроить его оригинальную герменевтическую стратегию, которая может эффективно применяться при переводе как художественных, так и философских текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы. М. : Прогресс-Традиция, 2002. 622 с.
2. Автономова Н.С. Познание и перевод. Опыт философии языка. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 704 с.
3. Хайдеггер М. Путь к языку // Время и бытие. М. : Республика, 1993. С. 259–273.
4. Гадамер Г.-Г. Философские основания XX века // Актуальность прекрасного. М. : Искусство, 1991. С. 16–26.
5. Бибихин В.В. Язык // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 4. С. 505–507.
6. Бибихин В.В. Язык философии. М. : Прогресс, 1993. 416 с.
7. Хайдеггер М. Путь к языку // Время и бытие. М. : Республика, 1993. С. 259–273.
8. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М. : Прогресс, 1988. 704 с.
9. Гадамер Г.-Г. Язык и понимание // Актуальность прекрасного. М. : Искусство, 1991. С. 43–60.
10. Гадамер Г.-Г. К русским читателям // Актуальность прекрасного. М. : Искусство, 1991. С. 7–9.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 2 июня 2011 г.